

Объединенный совет

Когда капитан Кобра вернулся в министерство, Ди Линь уже был полностью одет и готов к отправлению. Его последние указания своим людям были следующими: "Слушайте. Не забудьте бросить на них грозный взгляд и не улыбаться, положите руку на рукоять меча и, говоря, убедитесь, что вас слышат все. Сегодня вам нужно быть тем крутым парнем, которому я вас научил быть, даже если это касается случайного незнакомца на улице, который спрашивает дорогу!"

Офицеры выполнили приказ, не задавая вопросов, засучив рукава, и один выглядел более угрожающе, чем другой. Даже когда они шли, сабли вокруг их пояса громко звенели о внутреннюю часть ножен при каждом движении. Их злобный и опасный вид заставлял задуматься, не вторглись ли войска дома Лю Фэна в столицу.

Кобра понял: Ди Линь готовился присутствовать на "Объединенном совете". Так называемый "Объединенный совет" был основан на идее директора — Цичуань Шэнь Сина. Его целью было улучшение связи между высшим командованием и министерством, повышение взаимного доверия, уменьшение трений, поощрение единства, расширение перспектив и решение проблем! По крайней мере, так он говорил.

Но по мнению капитана Кобры: "Цичуань Шэнь Син никогда не имел намерения, чтобы высшее командование и министерство работали вместе! А что, если поместить Ди Линя и Ло Мин Хая в одну комнату, так они бы съели друг друга живьем! Сам совет с обоими, какие проблемы они могут надеяться решить?"

Именно по этой причине каждый раз "Объединенный совет" проходил по одному и тому же неизменному циклу событий.

...

Ди Линь был доволен грозным видом своих офицеров: "Хорошо! Вот о чем я говорю! Напугайте их до смерти!" Он краем глаза заметил капитана Кобру и позвал его: "Ты вернулся? Как отпуск? Удалось ли тебе поговорить с дядей? Как он?" Серия непринужденных вопросов.

Кобра понял смысл слов Ди Линя и вежливо ответил: "Вы слишком добры, сэр. Мой отпуск был прекрасен, я не мог и мечтать о большем. Мой дядя тоже прекрасно. Он просил меня передать вам, что желает вам всего самого наилучшего. И поскольку мой дальний кузен сражается на войне на Дальнем Востоке, я попросил дядю следить за любыми людьми или письмами, поступающими из провинций Деджа и Ирия". (Сэр, все было улажено, никаких следов не осталось. Командир Фан Цзинь продолжал выполнять ваш приказ. Я велел ему следить за любыми людьми или письмами из провинций Деджа или Ирия, чтобы ничего не ускользнуло.)

Глядя на пыльную военную форму капитана Кобры, то, что когда-то было черным, теперь стало коричневым; Ди Линь понял, что он приехал как можно скорее, даже не заезжая домой. Ди Линь одобрительно кивнул, мысленно похвалив его: "Хотя я не давал ему указаний по поводу

писем, он сам пришел к этой идее".

Но Ди Линь также знал, что Кобра на самом деле был агентом Цичуань Шэнь Сина, поставленным, чтобы наблюдать за ним. Они всегда поддерживали особый вид отношений взаимопонимания: Ди Линь знал, кто такой Кобра, но никогда не разоблачал его. Он даже заставил его выполнять всю свою грязную работу. Тем временем Кобра точно знал, как справиться с миссией, которую ему дал Цичуань Шэнь Син. Всякий раз, когда ему нужно было написать свой секретный доклад, он всегда сначала показывал его Ди Линю под предлогом: "Сэр, как мне написать это слово? Я не помню, можете ли вы научить меня?"

...

"Кобра, ты устал? Можешь пойти домой, если хочешь", — спросил Ди Линь.

"Не нужно, сэр. Учитывая важность случая, было бы странно, если бы меня не было рядом". Что на самом деле имел в виду Кобра: как капитан вашей личной охраны, которого также называли "Тенью Ди Линя", если я внезапно не буду рядом, и параноик Цичуань Шэнь Син заметит мое отсутствие, это может стать проблематично, если он начнет искать мое местонахождение.

Ди Линь сразу же понял мысли Кобры и в утешение похлопал его по плечу: "Спасибо тебе!"

Кобра оглядел охрану Ди Лина, заметив среди них пару слабосильных и болезненного вида мужчин. Он повернулся к Ди Лину: "Сэр, не лучше ли нам взять с собой пару более крепких на вид? Они выглядят..."

Ди Линь улыбнулся: "Кобра, ты забыл? На прошлой встрече Ло Мин Хай специально позволил одному из своих отвратительных карликов плюнуть в меня, и я полностью проиграл в той перепалке! Сегодня я отомщу!"

Кобра был удивлен и бросил недоуменные взгляды на несколько болезненных мужчин перед ним, одновременно размышляя, как они вообще могут что-то отомстить. Он запнулся: "Они... прекрасно плюются?"

"Не совсем". Ди Линь прошептал ближе к уху Кобры: "Все они страдают заразной формой туберкулеза".

...

Все заняли свои места; и Ло Мин Хай, и Ди Линь осознанно сели на два самых удаленных стула друг от друга по противоположным сторонам зала. Между ними офицеры Главного командования и офицеры Министерства выстроились в две ровные шеренги, образовав две противостоящие друг другу фракции и разделив Ло Мин Хая и Ди Лина, как два противоположных полюса одного магнита. Цычуань Шэнь Син занял место в центре стола, наблюдая за обоими строгим и гордым взглядом, как родитель за двумя упрямыми и избалованными сыновьями.

Ди Линь нахмурился. Среди офицеров Главного командования он заметил бывшего командующего Цычуань Сю, начальника Ге Шань. Она была известна своим усердием и

требовательностью. Поэтому ее всегда исключали из совещаний, но в этот раз Ло Мин Хай счел нужным взять ее с собой, что говорило о том, что, возможно, на этот раз Ло Мин Хаю и действительно было что-то важное обсудить.

Ди Лин вздохнул. Если это действительно так, то его заранее подготовленная контратака должна быть отменена.

Цзычуань Шэнь Син сделал вступительное заявление, те же самые точные слова, которые он произносил уже тысячу раз раньше, бессмысленные и скучные. Тем не менее, у Ди Лина не было другого выбора, кроме как каждый раз притворяться вдохновленным и признательным, показывая, насколько значимыми и запоминающимися были слова директора.

Далее Ло Мин Хай начал докладывать о последних событиях директору. Самая важная часть его доклада касалась войны на Дальнем Востоке. Ло Мин Хай продолжил: "Позвольте мне зачитать вам последний доклад от первого командующего Дальневосточного фронта Мин Хуэя..."

"В ответ директору и верховному главнокомандующему..."

Офицеры Министерства, стоявшие на противоположной стороне зала, прервали его хором: "Война на Дальнем Востоке вступила в свое время наибольшей опасности!"

Ло Мин Хай сердито уставился на Ди Лина: "Ди Лин, вы находитесь в присутствии директора. Вы не способны держать своих людей под контролем?!"

Ди Лин невозмутимо ответил: "Почему? Разве моим офицерам не разрешено выражать свое скромное мнение о войне на Дальнем Востоке в присутствии директора? Какое это имеет отношение к вам?!"

Ло Мин Хай был в ярости, его вены вот-вот лопнут. Он был известен тем, что всегда сохранял спокойствие. С тех пор как он стал верховным главнокомандующим, он даже преумножил свое хладнокровие. За исключением тех случаев, когда он был с Ди Лином, все его спокойствие и уравновешенность мгновенно испарились. Ди Лин был исключительно одарен в том, что касается подшучивания и выведения людей из себя. Пока он использовал свой особый и уникальный затяжной и изысканный благородный акцент и такое ни на что не обращающее внимания отношение, произнося несколько слов, совершенно не обращая внимания на собеседника, и все время поглядывая на него искоса... он мог даже заставить мертвых встать из-под земли только для того, чтобы умереть снова! Это были слова Цзычуань Сю.

Цзычуань Шэнь Син попытался уладить ситуацию: "Успокойтесь, оба. Ди Лин, прикажите своим людям замолчать. Ло Мин Хай, пожалуйста, продолжайте".

Ло Мин Хай скривил губы в гримасе на Ди Лина, а затем продолжил: "В ответ на доклад директора и верховного главнокомандующего, война на Дальнем Востоке вступила в свое время наибольшей опасности!"

Все присутствующие офицеры, поддерживающие Министерство, разразились смехом, а некоторые даже откровенно хохотали. С тех пор как Ло Мин Хай предложил Мин Хуэя на должность Первого командующего Дальневосточным фронтом, каждый вторник и четверг Дальний Восток оказывался на грани величайшей опасности и, естественно, при столкновении с ней тут же поступали запросы на увеличение численности личного состава, поставок и финансирования.

Ло Мин Хай добавил: "Мин Хуэй доложил, что 7 октября: "Если в это опасное время мы не получим подкрепления или хотя бы дивизии, наша линия обороны полностью рухнет!"

Цзычуань Шэнь Син был раздражен: "Этот жалкий мошенник снова нам угрожает. Передайте ему, что никаких подкреплений не будет!"

Ло Мин Хай кивнул: "Слушаюсь. Я ему так и сказал: "Если наша линия обороны рухнет, первым под трибунал пойдешь ты!"

Цзычуань Шэнь Син зааплодировал: "Хорошо сказано! Молодец! Так почему же ты все равно послал ему подкрепление?"

"Потому что он прислал мне еще один отчет, в котором говорилось: "Если вы дадите мне еще одну дивизию в это опасное время, я заставлю вражеские линии обороны рухнуть!"

Сидевший напротив Ди Линь с насмешкой фыркнул: "Он просто перефразировал слова, а вы снова дали себя обмануть."

Даже Цзычуань Шэнь Син высказал недовольство, слегка отчитав его: "Действительно, Ло Мин Хай, он просил всего одну дивизию, тебе не следовало забирать у западной границы целых три интегрированных дивизии!"

"Но ведь он прислал один и тот же доклад три раза подряд..."

Ди Линь сухо рассмеялся, глядя в потолок, как бы говоря: "У меня нет слов на такую глупость". Хотя он не высказал это вслух, но эти слова разозлили Ло Мин Хая сильнее, чем любые другие.

Цзычуань Шэнь Син тоже рассмеялся и покачал головой, сокрушаясь: "Дальний Восток — это черная дыра. За последние месяцы мы направили туда более сорока дивизий, около трехсот тысяч человек, потратили миллиарды на военные расходы, но конца этому не видно. Что нам делать? Ди Линь, ты же был на Дальнем Востоке. Что ты предлагаешь?"

Ди Линь вежливо ответил: "Господин, я считаю, что пока нам следует прекратить переброску войск с западной границы. В настоящее время соотношение сил на западной границе достигает двух к трем по сравнению с войсками Дома Лю Фэн, а на некоторых участках границы оно даже опасно снизилось до одного к двум. Если мы продолжим перебрасывать войска, это оставит западный фронт уязвимым. Если эта стерва Лю Фэн Шуан воспользуется ситуацией, мы можем потерять больше, чем можем получить".

Цзычуань Шэнь Син кивнул: "Я согласен. Хотя у Дома Лю Фэн есть свои внутренние проблемы, нам не следует ее недооценивать. Как мы ответим на просьбу Мин Хуэя о подкреплениях?"

"Нам придется больше вкладывать в новую милицейскую армию, сэр", — сказал Ди Линь. Он

знал, что именно Ло Мин Хай должен был проводить реформы милиции, поэтому специально переадресовал ему этот горячий картофель.

Скрепя зубами, Ло Мин Хай неохотно ответил: "Сэр, из-за сезона сбора урожая большинство трудоспособных мужчин находятся дома и помогают в полевых работах. Последнее время у нас не было много новых рекрутов... Ситуация должна улучшиться после окончания сбора урожая".

Цзычуань Шэнь Син нахмурился: "Но... ситуация критическая, война не ждет! А что если мы найдем несколько групп наемников? Это намного быстрее, и они также более опытные, чем милиция".

Ло Мин Хай не совсем понимал, что ответить: "Сэр... можем ли мы попросить Гэ Шэня объяснить ситуацию?"

Цзычуань Шэнь Син согласился.

Гэ Шань шагнула вперед, вежливо поклонившись Цзычуань Шэнь Сину. Она выглядела уверенно и говорила четко: «Согласно запросам директора, верховного главнокомандующего и инспектора, если мы хотим создать дивизии наемников, предполагаемые первоначальные затраты на каждую дивизию составят около ста десяти миллионов, а ежемесячное содержание — около тридцати миллионов. Для сравнения, содержание регулярной дивизии обойдется всего в пятьдесят миллионов, а ежемесячное содержание — всего в семь миллионов. Наши общие военные расходы в этом году, утвержденные Советом старейшин, составляют семнадцать миллиардов восемьсот тридцать два миллиона. С тех пор, как началась война на Дальнем Востоке, мы находимся в условиях большого дефицита. На данный момент мы уже потратили почти тридцать три миллиарда двести пятьдесят один миллион, а сейчас только начало ноября. До окончания финансового года в январе осталось более двух месяцев, и при таких темпах наши военные расходы в этом году превысят сорок миллиардов. Если мы попытаемся создать сейчас дорогую дивизию наемников, мы не сможем дать Советом вразумительное объяснение».

Слова Гэ Шань были прямыми и конкретными, она набрасывала десятки точных цифр, не задумываясь. Как и следовало ожидать от самого способного служащего Высшего командования.

Ди Лин внимательно слушал краткий отчет Гэ Шань, но его внимание было сосредоточено не на деталях: между Гэ Шань и Ло Мин Хаем происходило что-то интересное. Гэ Шань всегда была известна своим усердием и смелостью. Если что-то ей не нравилось, независимо от того, кто был ее собеседником, она обрушивала на него шквал негодования. Однажды из-за разногласия во мнениях она публично раскритиковала и унизила своего командира, Ло Мин Хая. Спор настолько накалился, что за него беспокоились даже случайные свидетели... Но каким-то образом Ло Мин Хай продолжал поддерживать ее даже после этого. В прошлый раз, во время мятежа в столице, именно Ло Мин Хай выступил в ее защиту, когда из-за неблагоприятных высказываний она попала в беду... Теперь он даже рекомендовал ее на должность начальника штаба.

Если его просьба будет одобрена, она станет первой женщиной-членом Высшего командования.

Ди Лин тщательно все обдумал: «Не обращая внимания на обиды между собой и этим человеком, он должен был признать, что Ло Мин Хай остроумно подбирает таланты. Он также был очень искусным в ведении гражданских дел и логистики. Не говоря уже о том, что он не был алчным и не злоупотреблял своей властью... то, что он был Верховным главнокомандующим, было не самым худшим в мире... по крайней мере, он был гораздо лучше бывшего Верховного главнокомандующего. Единственное, что было прискорбным... Он ненавидел его больше всего на свете...»

Пока мысли Ди Линя блуждали, Зичуань Шэнь Син спросил Гэ Шань: «И каково же твое мнение, сейчас нам не следует формировать никаких дивизий наемников?»

«Правильно», — быстро ответила Гэ Шань, — «иначе наш дефицит будет слишком большим, и нам будет трудно объяснить его Совету». Она добавила прямо, без какой-либо тактичности, уважения или смирения, ожидаемого от служащего: «Сэр, если мне позволите высказать мое скромное мнение...»

Ди Лин ухмыльнулся, подумав: «Вот оно! Даже при поддержке Ло Мин Хая, учитывая ее прямолинейный характер, она никогда не сможет занять кресло начальника штаба».

Очевидно, Зичуань Шэнь Син был ею не очень доволен, но он молчал.

Ло Мин Хай быстро сменил тему: «Сэр, Мин Хуэй также предложил крупномасштабный план сражения, ищем вашего одобрения. Операция под кодовым названием "Голубая луна". План сражения предусматривает участие в боевых действиях около четырехсот тысяч человек, включая основную часть Армии Черного знамени и Центральной армии, а также более двухсот тысяч ополченцев. Масштаб этой операции настолько велик, что Мин Хуэй не осмелился принять решение самостоятельно, поэтому обратился с просьбой. Если план удастся, есть вероятность, что мы сможем закончить войну на Дальнем Востоке до конца года!»

Как он и ожидал, он быстро привлек полное внимание Цичуань Шэнь Синя: «А? Какой план? Послушаем».

"Так точно, сэр!" Луо Мин Хай вызвал офицера штаба: "Разворачивайте боевую карту".

"План Мин Хуя таков: основная часть Дальневосточной повстанческой армии собралась в густых лесах и горных районах провинции Юнь, надеясь прорвать наши блокады. И силы Мин Хуя, и силы Стирлинга пытались сдержать их, установив оборону вдоль края лесных массивов ведущих в Юнь. Однако, в связи с тем, что большинство наших регулярных войск прибыло из основных районов Цичуаня и не привыкло сражаться в лесу и горах, мы до сих пор добились очень небольшого успеха и понесли много потерь".

"План Мин Хуя состоит в том, чтобы просто выпустить их. Армия Черного Знамени симулирует отступление и заманивает Повстанческую армию в место пересечения Голубой реки и Серой реки. Это открытая равнина под названием Трехручье. Как только Армия Черного Знамени

переправится, они разрушат мосты и построят баррикады со своей стороны реки, мешая Повстанческой армии переправиться. Между тем Центральная армия и ополченческая армия Фан Цзиня атакуют Повстанческую армию сзади. Открытая равнина Трехручья - территория, окруженная рекой с обеих сторон. С разрушенными мостами с одной стороны и другими путями отступления, отрезанными Центральной армией и ополченческими войсками, менее чем через месяц им придется сдаться или умереть от голода. Как только мы победим основную часть Повстанческой армии, остальные силы восставших на Дальнем Востоке развалятся сами собой".

Ди Линь уже знал, к чему он идет, и закончив, ухмыльнулся: "Конечно, типичный грандиозный план от Мин Хуя!".

Он объяснил Цичуань Шэнь Синю: "Сэр, я считаю, что этот план крайне несправедливый. Как только силы Мин Хуя переправятся через реку и разрушат мосты, Повстанческая армия, скорее всего, не будет преследовать их далее, а когда Повстанческая армия поймет, что они оказались в ловушке в Трехручье без каких-либо путей отхода, то сделают все возможное, чтобы выжить. То же самое, если загнать собаку в угол, она будет кусаться. Другими словами, именно Центральной армии придется поглотить основную силу контратаки Повстанческой армии! Они останутся на открытом воздухе, не имея возможности защитить себя! Между тем, все, что нужно было сделать Мин Хуэю - это спокойно сидеть на другом берегу Голубой реки и 'возвести баррикады', хлопая в ладоши и крича: "Вперед, Стирлинг, вперед!". Как это можно назвать честным планом?".

Прежде чем Цичуань Шэнь Син успел что-либо прокомментировать, Лу Мин Хай поспешил высказаться: "Командир Стирлинг знал всю серьезность ситуации лучше, чем кто-либо другой; он уже согласился на предложение!"

Ди Линь упрямо возражал: "Это вам к сэру Стирлингу, он всегда сам берется за самую сложную задачу, верноподданный до мозга костей! Но наш Директор является воплощением благотворительности; он заботится о своих слугах больше, чем о себе, естественно, он не согласился бы позволить Стирлингу взять на себя такую несправедливую ответственность".

"С чего это 'взять на себя'? Ополчение Фан Цзиня тоже будет там, не так ли?"

"Ха, Луо Мин Хай. Ты набрал этих бесполезных ополченцев, я раздавлю сотню тысяч их одним своим подразделением; они просто муравьи, ожидающие, когда их раздавят! Сэр, хотя официально ополченческая армия будет частью сил нападения, большая часть работы, без сомнения, ляжет на центральную армию Стирлинга. Его силы непрерывно сражались месяцами, пройдя через бесчисленное количество битв. Число его потерь просто зашкаливает! Позволять сыновьям Ди Ду истекать кровью - это несправедливо, сэр! Силы Стирлинга должны заманить врага, а силы Мин Хуя должны отвечать за окружение, как насчет этого?"

Ди Линь, хватит болтать ерунду! Разве Центральная армия не только что вернулась отдохнувшей из провинции Деджа? Чернознаменная армия убила гораздо больше повстанцев, на самом деле несколько миллионов, гораздо больше, чем Стирлинг!

Лу Мин Хай, ты идиот! Весь мир знал, что Мин Хуэй сильно преувеличил цифры в своем докладе, только ты все еще пытаешься защищать его. Каковы твои мотивы? Уровень потерь Центральной армии превысил тридцать пять процентов. Ты и правда думаешь, что неделя или две отдыха могли бы это восстановить? Заткнись, если ты понятия не имеешь о военных делах!

Ди Лин, вы мелкий засранец, какие у вас есть доказательства, что отчет Мин Хуэя ложный? Как ты смеешь утверждать, что знаешь что-нибудь о войне?! Ты просто убил нескольких крестьян! Чем тут гордиться?! Я...

Довольно! Цичуань Шэнь Син хлопнул по столу: "Оба вы!"

И Ди Лин, и Ло Мин Хай одновременно поклонились, искренне извиняясь за свое наглое поведение в присутствии своего господина.

Цичуань Шэнь Син глубоко выдохнул: "Вы двое идиотов однажды отправите меня на тот свет". Он повернулся к Ге Шань: "Ге Шань, что ты думаешь?"

Все, казалось, были удивлены: все они видели, как Цичуань Шэнь Син раздраженно разговаривал с Ге Шань, и все же, не обращая внимания на стольких других высокопоставленных офицеров в комнате, он специально спросил ее мнения.

Ди Лин сразу понял ход его мыслей: из всех присутствующих здесь людей они были либо на его стороне, либо на стороне Ло Мин Хая, оставляя только Ге Шань изолированной от обоих. Ее точка зрения была нейтральной.

Ге Шань встала и ответила: "Сэр, я не полевой офицер, но раз уж вы спросили, я могу сказать только то, что знаю: "Дальний Восток находится в тысяче миль отсюда, просто обмен сообщениями займет недели. Мы никогда не сможем узнать, что происходит там в самое последнее время, поэтому было бы неразумно насильно отдавать им приказы, которые потенциально могут упустить любые возможности, которые могут возникнуть в любой момент на поле битвы".

Ее слова были продиктованы логикой и рассуждениями, не отдавая предпочтения ни одной из сторон. Несмотря на предыдущие споры, оба лагеря одобрительно кивнули.

"Итак, по-твоему..."

"Сэр Мин Хуэй, сэр Стерлинг и сэр Фан Цзинь, эти трое командующих на дальневосточном фронте - опытные генералы и ветераны войны, а не какие-то дураки, играющие с вещами, в которых они не разбираются. Нам просто нужно позаботиться о том, чтобы обеспечить их необходимыми поставками, а планирование сражений оставить экспертам. Скажите им: "Цель состоит в том, чтобы как можно скорее положить конец войне, все остальное они могут делать по своему усмотрению!" Три командующих находятся там лично, они лучше всех знают ситуацию, поэтому должны знать, как лучше с ней справиться. Им не нужно, чтобы мы говорили им, что делать.